

В.В. Сорокин

К понятию правовой системы современного общества

Трудно установить и изучить отношения между какими-либо явлениями, если сами эти явления определены нечетко. Сегодня приходится работать именно с такими определениями правовой системы. К тому же число их невелико. В отечественной юридической литературе насчитывается чуть более 10 определений понятия «правовая система». В Энциклопедическом юридическом словаре 1998 г. (2-е издание) оно вообще не упоминается [1]. В научных работах и нормативных источниках термин «правовая система» употребляется применительно к самым разнообразным правовым явлениям. Так, в п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации это понятие используется как синоним системы права применительно к соотношению норм внутринационального и международного права [2]. Представления правоведов на характер и объем этого понятия нередко диаметрально противоположны. Все это свидетельствует о том, что категория правовой системы еще не разработана в юридической науке должным образом.

Зачастую вместо того, чтобы уделить серьезное внимание понятию «правовая система», авторы стремятся предложить взамен совершенно новые термины – «правовую сферу», «правовую жизнь», «правовое пространство» и др. К настоящему моменту аналитические разработки в праве перешагнули через наличные теории, и накопленный теоретический материал в них уже не укладывается. Однако вводимые в теорию права понятия не должны приводить к игнорированию или недооценке ее собственного категориального аппарата, «растворять» его в юридических понятиях, заимствованных из иных отраслей знаний. Каждый автор правомочен в рамках своего исследования придерживаться того или иного понимания значения используемых научных терминов. Но совершенно недопустимо такое положение, когда происходит смешение содержания основных понятий, противоречащее исходным методологическим принципам.

Обращаясь к истории вопроса, можно вспомнить мысль Е.Б. Пашуканиса о том, что в ходе исторической эволюции правовая форма, постепенно развиваясь, достигает диффе-

ренцированности и определенности. «Эта высшая стадия развития соответствует определенным экономическим и социальным отношениям, – писал он. – В то же время эта стадия характеризуется появлением системы общих понятий, отражающих теоретически правовую систему как законченное целое» [3, с. 65]. Однако приведенное положение получило развитие в отечественной юриспруденции лишь в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В этот период появились работы С.С. Алексеева, А.М. Васильева, В.Н. Кудрявцева, Н.И. Матузова, Ю.А. Тихомирова и Л.Б. Тиуновой, специально посвященные понятию правовой системы. Заложив некоторые концептуальные основы изучения этого вопроса, правоведы сохранили диапазон применения понятия «правовая система» достаточно широким. В существующих определениях названного понятия смешиваются разные методологические уровни, отсутствуют единые основания, велико разнообразие мнений.

В работе 1983 г. Н.И. Матузов рассматривал правовую систему как сложное, собирательное, многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений общества [4, с. 18]. Исходя из вышеизложенных положений общей теории систем использование слова «собирательность» применительно к характеристике системы неудачно, так как оно призвано подчеркнуть иной, несистемный аспект явлений.

В других исследованиях понимание правовой системы связано с механическим применением концептуального аппарата системного анализа без раскрытия правовой специфики предмета. Так, В.С. Жеребкин дает следующее определение: «... под правовой системой следует иметь в виду прежде всего набор или совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в направлении поставленных целей частей, т.е. подсистем элементов, которая образует единое целостное правовое образование, обладающее специфическими системными, интеграционными качествами и признаками самоуправляемости и информационной направленности» [5, с. 62].

Ряд авторов по существу отождествляют правовую систему с системой правовых норм.

Так, Д.А. Керимов характеризует правовую систему как объективно обусловленное внутреннее объединение в единое целое правовых норм и их подразделений на отрасли [6, с. 278]. В монографии «Методология права», изданной в 2000 г., Д.А. Керимов отмечает, что «вершиной многосистемности является система права, состоящая из подсистем – правовых норм, институтов и отраслей. При этом система права – не просто совокупность ее подсистем, а система подсистем. Тем самым образуется иерархия правовых систем, создающих стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные «этажи» (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права) [7, с. 253]. Л.С. Явич характеризовал правовую систему в качестве структурированной совокупности отдельных правовых норм, включающей относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей) [8, с. 43]. Последнее определение страдает, как минимум, двумя глубокими противоречиями. Во-первых, словосочетание «единство правовых норм и правовых актов» не учитывает законы формальной логики, а именно: недопустимо приравнивать друг к другу разнопорядковые явления. А во-вторых, в подобной конструкции определения авторволенс выводит правовые институты, идеи и представления за рамки правовой системы.

Другая группа авторов (Н.И. Матузов, В.К. Бабаев и В.Н. Протасов) допускает отождествление понятий «правовая система» и «механизм правового регулирования». «В итоге, – полагает Н.И. Матузов, – правовую систему можно определить как совокупность внутренне согласованных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита)» [9, с. 26]. Не включая в объем данного понятия такие компоненты правовой действительности, как правосознание, правовая культура, правообразование, авторы существенно обедняют предмет исследования. К тому же правовая система общества предполагает не только процесс воздействия юридических средств на общественные отношения, но и результат такого воздействия. В противном случае нарушается принцип системности в изучении правовой действительности.

В зарубежной юриспруденции (в особенности англосаксонской) термин «правовая система» не получил должного развития, как и боль-

шинство других общетеоретических категорий права. Редкие упоминания указанной категории в иностранной юридической литературе отличаются тенденциозностью и расплывчатостью определений. Так, представитель американского правоведения В. Вэйдлих пишет: «Термин «правовая система» используется как раз для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия системы права разных народов» и далее: «Выделение правовых систем имеет преимущественно историческое значение» [10, с. 241].

Отмечая полярность мнений в вопросе определения правовой системы, обратим внимание на то, что авторы выделяют самые разнообразные наборы компонентов правовой системы, а критерии их выделения до сих пор отсутствуют. Данный пробел отрицательно сказывается на четкости элементного состава системы, который в научной литературе традиционно не описывается.

В правовой системе воедино слились правовые представления общества, его культура и психология с арсеналом технико-юридических средств, с деятельностью его объединений. Именно этим объясняются возможность соединения в правовой системе разнообразных правовых явлений, многоаспектность данной категории, а также трудность познания и классификации компонентов системы. Можно сказать, что сложность структуры правовой системы есть отражение сложности обуславливающих ее общественных отношений.

Большинство авторов (Н.И. Матузов, А.Ф. Черданцев, Н.А. Богданова, С.Ю. Марочкин и др.) представляют правовую систему как синтезированное понятие, отражающее весь комплекс юридических явлений, встречающихся в обществе [9, с. 20; 11, с. 5–6; 12]. Подход к правовой системе через характеристику ее как «всего правового» можно признать господствующим в отечественной правовой науке. В.Н. Княгинин весьма точно сформулировал квинтэссенцию данного подхода: «Термин «правовая система» вне зависимости от того, какой смысл в него вкладывается, употребляется для обозначения некой правовой «тотальности», охватывающей всю совокупность правовых явлений в ее целостности вне зависимости от того, целостность ли это абстрактной теоретической модели правовой действительности или целостность правовой жизни конкретной страны, нации» [13, с. 14].

В советский период, пожалуй, только Л.С. Явич возражал против включения в понятие «правовая система» всех без исключения

юридических явлений, всей правовой действительности [14, с. 41]. Как известно, правовая реальность состоит не только из позитивных юридических начал, но и из негативных правовых проявлений – правонарушений, деформаций и отклонений. Возможно ли включать в объем понятия «правовая система» не только положительные, но и отрицательные юридические явления? Ответ на этот вопрос непосредственно связан с поиском критерия относимости тех или иных элементов к структуре правовой системы.

Для решения данной методологической задачи предлагаем следующий подход. Далеко не все, что находится внутри объекта и тесно с ним связано, является его элементом. Элемент – это необходимая, функциональная единица системы. А необходимая и достаточная совокупность элементов системы называется ее составом. Думается, что негативные правовые явления (правонарушения и т.п.) на роль необходимых, функциональных единиц правовой системы явно не подходят. Из всего обилия правовых явлений к элементам правовой системы целесообразнее относить то, что необходимо для эффективного процесса правового воздействия на общественную жизнь, для целенаправленного благотворного влияния на сознание и поведение субъектов права. Такой критерий отбора явлений в правовую систему обусловлен целым рядом факторов: целями цивилизованной правовой системы, ее генетическим и функциональным аспектами, наконец, самим правопониманием, выражающим общечеловеческие ценности.

Тем не менее исключение из понятия правовой системы негативных правовых явлений не может быть абсолютным.

Анализ правовой системы, предпринятый в данной статье, свидетельствует о том, что в переходный период элементы правовой системы испытывают кризис с точки зрения своих организационных, функциональных и иных сторон. Каждый элемент правовой системы в таких условиях вбирает в себя массу негативных черт, обусловленных системным кризисом переходного общества. Исключение из понятия правовой системы всех отрицательных юридических явлений не способствует отражению в нем объективной противоречивости общественного процесса, лишает изучаемое явление внутреннего источника развития. Более того, анализ с рассматриваемой радикальной позиции переходной правовой системы приведет к отрицанию самого факта существования правовой системы в переходный период ввиду многочисленных ее недостатков. Следовательно,

но, в объем понятия правовой системы можно включать и негативные юридические явления, но лишь те, которые неотъемлемо характеризуют элемент системы как ее необходимую, функциональную единицу и составляют ее непосредственное содержание. К негативным явлениям, характеризующим состояние элементов правовой системы, можно отнести пробельность права, правовой нигилизм, множественность и противоречивость источников права и т.д. Дезорганизация и дисгармония правовой системы в переходный период неизбежны, поэтому дистанцировать от нее отрицательные юридические явления не удастся.

Подвергая анализу структуру правовой системы, важно учитывать, что исследованию должно подвергаться не только то, из каких элементов складывается система, но и каким образом связаны между собой ее элементы. Понятие «структура» не может пониматься в узком смысле как набор элементов, образующих целое. Структура системы – это и совокупность всех прямых и обратных связей между ее функциональными компонентами. Данное понятие используется в науке для выражения взаимосвязи частей и целого, количественных и качественных изменений, содержания и формы объекта исследования.

В литературе по правовой системе структура изучаемого в ней феномена рассматривается, как правило, лишь в плане его элементного состава; связи между компонентами системы еще не исследованы. Теория правовой системы находится на таком уровне научной разработки, что раскрытие даже ее компонентного состава, набора элементов представляет собой достаточно сложную задачу. В настоящей статье основное внимание направлено на ее решение, предпринимается также попытка показать устойчивые системные связи правовой системы.

Понятие правовой системы раскрывает универсальную форму системности права, но это не повод смешивать систему и структуру. Понятие «структура» тесно связано с понятием «система», однако между ними существует различие. Структура как бы «представляет» систему, конституирует ее, выражает способ существования и связи элементов системы. Понятие «структура», таким образом, помогает вскрыть более глубокое содержание материи. Оно позволяет уяснить, почему качество системы в целом отличается от суммы качеств составляющих ее элементов.

Существенным признаком структуры является ее целостный характер. Структура – это

то, что охватывает все элементы системы закономерной связью. Структура как бы пронизывает все элементы системы единой нитью, представляя собой целостную характеристику системы [15, с. 46]. Следовательно, выявление структуры связано с установлением целостного и в то же время дифференцированного характера объекта.

Выделение структуры правовой системы не может происходить произвольно, так как любая структура носит объективный характер. В изучении структуры правовой системы исследователь вынужден ориентироваться на структуру правовой жизни общества. Следовательно, можно заключить, что структура правовой системы представляет собой определенную часть реально существующей структуры правовой сферы общественной жизни. В этой связи трудно согласиться с мнением Л.Б. Тиуновой о том, что «понятие правовой системы возникло в теории права в результате интеграции знания, т.е. не анализа единого сложившегося явления, а синтеза разноплановых и разнохарактерных явлений, при взаимодействии обеспечивающих определенный общесоциальный эффект, единую цель (правовое регулирование общественных отношений) и поэтому рассматриваемых наукой как системное целое» [16, с. 26]. Может сложиться впечатление, что применительно к правовой системе мы имеем дело с суммативным образованием, системность которого может признаваться лишь в теории и только в той степени, в какой различные юридические средства достигают общую цель. Однако достаточно представить, сколь ценны в переходное время иерархические и координационные отношения между реально функционирующими компонентами правовой действительности, чтобы признать объективный и закономерный характер существования правовой системы в обществе.

Попутно заметим, что вопрос о том, для чего, для какой цели конструируется система, действительно важен. От ответа на него во многом зависит и структура, и другие параметры правовой системы. В.Г. Афанасьев по этому поводу писал: «Ведь главным в чисто функциональном подходе к исследованию систем являются не вопросы, из чего состоит система, как связаны, взаимодействуют ее компоненты, а вопрос, для чего, ради какой цели создается и действует система» [17, с. 148].

В применении к правовой системе структура выступает как внутренняя организация права или его отдельных частей. Структура в пра-

ве одинаково выражает как устойчивость (инвариантный аспект правовой действительности), так и его развитие. Такой подход к структуре правовой системы позволяет получить не только статичную, но и динамичную характеристику объекта познания. С одной стороны, структура есть устойчивое единство элементов, закон связи элементов, выражающий упорядоченность, устойчивость отношений; она обеспечивает сохранение целостности, единства явления как системы. Устойчивость сложившейся правовой системы возможна благодаря качественной определенности правовой действительности – свойства, обеспечиваемого структурой. Целостное интегративное правовое качество задается структурой юридической реальности. Структура выступает главным стабилизирующим фактором правовой системы, позволяющим ей сохранять положительный опыт достижения стоящих перед ней целей. С другой стороны, структура, демонстрируя взаимодействие элементов между собой и внешней средой, отчасти отвечает на вопрос, при каких условиях одна качественно определенная правовая система сменяется другой. Многими авторами отмечается тесная связь между структурой и качеством объекта. Существенное изменение структуры непременно влечет за собой изменение качества правовой системы, переход ее в другое качественное состояние. Не в последнюю очередь это происходит от того, что один типичный способ связи между элементами в структуре системы сменяется другим. Поэтому признание структурности объекта является одним из условий понимания источника его самодвижения.

Система характеризуется своими элементами, компонентами, подсистемами, состояниями. Важно определить содержание указанных терминов в целях корректного их использования в данной статье. Традиционно в правовой литературе не проводят различия между элементами и компонентами систем. Между тем это не тождественные категории. Элементами в философской литературе называют такие составные части системы, которые представляют собой предел ее членения. По выражению В.Г. Афанасьева, элемент есть конечный, неделимый, последний, нерасчленимый далее, элементарный носитель именно этого качества [17, с. 74]. Компонент же охватывает собой элементы и подсистемы (последние представляют собой уровни организации системы, имеющие собственное строение и также характеризующиеся целостностью, единством, относительной независимостью от внешней среды). Ком-

поненты системы следует отличать от частей системы. Частью системы может выступать любая произвольно выделенная группа элементов. Компонент (элемент, подсистема) имеет в системе определенное назначение, выполняя некоторые функции по отношению к другим компонентам и, следовательно, тесно связан с ними. Так что при исключении компонента из состава системы либо после коренного его изменения возникает качественно новая система. «Состояние» же системы можно считать атрибутом, т.е. неперенным ее свойством.

В связи с этим вызывают сомнение утверждения С.С. Алексеева о том, что принципы права не могут быть выделены в качестве самостоятельного элемента правовой системы [18, с. 98]. И выделение им частного права в качестве элемента правовой системы также не отвечает понятию элемента, поскольку выступает расчленимым объектом [19, с. 6].

Трудно согласиться с Ю.А. Тихомировым, называющим в качестве самостоятельного элемента правовой системы системообразующие связи [20, с. 33]. Исходя из понимания структуры как способа взаимодействия, взаимосвязи образующих ее компонентов, можно заключить, что связи есть сама структура, а не отдельный ее элемент. Наконец, есть сомнение в целесообразности отнесения законности к элементам правовой системы [19, с. 19]. Законность, впрочем как и правопорядок, отражает состояние правовой системы, что является свойством (атрибутом) рассматриваемого объекта в целом.

В целях изучения правовой системы переходного периода важно заметить, что компоненты, образующие систему, могут быть как однородными, так и неоднородными, как организованными, так и неорганизованными. Однородными назовем качественно тождественные компоненты системы. Соответственно неоднородными будут качественно различные правовые явления. Организованный же компонент отличается упорядоченностью элементов, внутренним единством, недостаточной оформленностью. Неорганизованный компонент системы малоэффективен, он слабо справляется с выполнением своей функции. Обилие неоднородных и неорганизованных компонентов в переходной правовой системе тормозит ее поступательное развитие и затрудняет ее функционирование. Словом, организационная оформленность и однородность компонента, его соответствие целям построения системы выступают существенными факторами целостности системы.

Когда мы говорим о строении какого-либо объекта, то выделяем перечень его элементов, из которых он состоит, их расположение, характер их связи. Выше обосновывалось утверждение о том, что «правовая система» не является категорией, охватывающей всю сферу бытия права. В ее объем входят те явления правовой действительности, которые предназначены для правового воздействия на общественные отношения, характеризуют процесс и результат такого воздействия.

Очевидно, что очерченный объем правовой реальности не исчерпывается одним лишь позитивным правом. Какие компоненты стоит включить в понятие «правовая система» дополнительно?

Большинство авторов, исследующих этот вопрос, называют юридические учреждения (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Тихомиров, Л. Фридмэн и др.). В монографии «Право на пороге нового тысячелетия» (М., 2000) С.С. Алексеев отмечает: «Кроме понятия права (в смысле позитивного права), есть еще понятие юридической (правовой) системы. Это – позитивное право, взятое в единстве с другими институтами, обеспечивающими его существование и действие. В том числе – в единстве с судом, правоохранительными органами, с законодательными учреждениями и т.д.» [22, с. 14]. Американский правовед Л. Фридмэн классифицирует все правовые явления на три большие группы. Первая, называемая автором «структура», включает принципы правовой системы и правовые учреждения; вторая – «сущность» – объединяет нормы и образцы поведения субъектов внутри правовой системы; третья группа – «правовая культура» – включает отношение субъектов к праву и правовой системе в целом, идеалы и ожидания в правовой сфере жизни общества [23, с. 10–11].

Представляется, что в данном случае собственно правовая система подменяется частью ее внешней среды. Юридические учреждения государственного и негосударственного типов охватываются понятием «политическая система». Понятие же правовой системы предназначено для отражения внутренних правовых процессов применительно к правовым явлениям. Тем более не стоит считать элементами правовой системы социальные факторы, которые влияют на правообразование и правореализацию, но не составляют их непосредственного содержания. Имеются в виду, в частности, традиции и общественные отношения. В частности, Р.З. Лившиц полагал: «Право – сложное явление. Оно охватывает как бы три слоя,

три элемента. Первый слой – правовые идеи, правовое сознание, второй – правовые нормы и третий – общественные отношения» [24, с. 19]. Коль скоро понятие «правовая система» употребляется в юридической науке применительно к правовым явлениям, то в его объем могут войти лишь те социальные отношения, которые подверглись правовой регламентации, т.е. правоотношения.

Исключая юридические учреждения из понятия «правовая система», нужно подчеркнуть, что деятельность этих субъектов (правотворчество, применение права и т.д.) как процесс и результат правового воздействия на общественную жизнь являются самостоятельными компонентами правовой системы. Вполне правомерно выделение в составе правовой системы юридической практики в целом, понимаемой в качестве деятельности по изданию, толкованию и реализации правовых норм.

В качестве компонента правовой системы наряду с правом, правосознанием, правовой культурой и юридической практикой ученые-новаторы рассматривают и юридическую науку (А.Ф. Черданцев, Э.В. Кузнецов, А.П. Глебов и другие). Так, например, А.П. Глебов ограничивает содержание правовой системы следующими правовыми явлениями – законодательством, юридической практикой и правовой наукой [25, с. 302]. Думается, что нет достаточных оснований относить к компонентам правовой системы юридическую науку в целом. Правовая система выступает для науки как объект отражения, а, значит, находится за ее пределами. Лишь в той мере, в какой юридическая наука является частью правосознания, она может охватываться понятием «правовая система общества».

До настоящего времени отдельные авторы стремятся довольно узко очертить компонентный состав правовой системы – в рамках официальных, формально определенных правовых явлений. Так, по мнению И.Н. Барцица, правовое пространство любого государства представляет собой систему формализованных явлений. «Это обусловлено прежде всего тем, – полагает автор, – что право проявляется в нормативно-правовых актах, которые носят санкционированный государством формализованный характер» [26, с. 107]. Таким образом, узкая трактовка понятия права привела автора к недопустимо узкой трактовке понятия «правовое пространство». Правовая система не может ограничиваться охватом формально определенных, объективированных норм, игнорируя всю действующую струк-

туру права в единстве его конкретных и абстрактных форм.

Разными авторами упоминаются различные компоненты правовой системы: собственно право или позитивное право, юридическая практика, правовая идеология (С.С. Алексеев) [27, с. 29]; правопонимание – правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории, концепции, правовой нигилизм, правотворчество – как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов, правовой массив – структурно оформленная совокупность официально установленных и взаимосвязанных правовых актов, правоприменение – механизм реализации правовых актов и обеспечения законности (Ю.А. Тихомиров) [28, с. 9]; право как совокупность (система) создаваемых и охраняемых государством норм, законодательство как форма выражения этих норм (нормативные акты); система правовых учреждений, судебная и юридическая практика, механизм правового регулирования, процесс правореализации (включая акты применения и толкования), законность и правопорядок, права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле), весь комплекс складывающихся в обществе правовых отношений, правовая идеология (Н.И. Матузов) [9, с. 19]. Приведенные перечни компонентов правовой системы при всей их обширности страдают неполнотой и внутренней противоречивостью. Заметим, что одним из компонентов правовой системы С.С. Алексеев и Н.И. Матузов называют правовую идеологию, при этом правосознание, элементом которого выступает правовая идеология, ими не упоминается. В перечне Ю.А. Тихомирова не нашлось места многообразным формам юридической практики – от формирования правовых обычаев до правоотношений. При этом понятия «правосознание», «правовые теории», «концепции» и «правовой нигилизм» употребляются автором на одном и том же терминологическом уровне, хотя они обозначают разнопорядковые явления правовой действительности. Среди компонентов, называемых Н.И. Матузовым, отсутствуют такие неотъемлемые части правовой системы, как неофициальные источники права, правообразование. К тому же в перечне Н.И. Матузова компоненты и элементы правовой системы располагаются на одном уровне как равнозначные категории (например, механизм правового регулирования и права и обязанности граждан).

Разрабатывая вопрос компонентного состава правовой системы, представляется необхо-

димым учитывать, по крайней мере, несколько обстоятельств. Во-первых, то, что правовая система охватывает все те правовые явления, которые выступают необходимыми и достаточными функциональными единицами, предназначенными для правового воздействия на общественную жизнь, и составляют непосредственное его содержание. Во-вторых, правовая система включает в свой объем процессы формирования, систематизации, идеологического обоснования и реализации права. И, наконец, важно учитывать разницу между компонентами и элементами правовой системы.

С учетом изложенных соображений можно предложить в качестве самостоятельных компонентов правовой системы следующие: а) позитивное право как совокупность всех источников права, санкционированных государством; б) правообразование как процесс формирования источников права; в) реализацию права как процесс осуществления правовых установлений, г) правосознание как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву. Среди однопорядковых компонентов правовой системы не нашлось места юридической практике, потому что этим понятием достигается довольно широкий уровень

обобщения за счет включения в его объем нескольких из указанных выше компонентов – в частности, правообразования и реализации права. Есть основания не считать отдельным компонентом правовой системы и правовую культуру как качественное состояние правовой действительности, выражающееся в достигнутом уровне развития правовых явлений и процессов. Такое состояние характеризует всю правовую систему и каждый ее компонент в отдельности, выступая атрибутом (свойством) всей системы. Отдельно в этом ряду нецелесообразно выделять и юридическую технику как совокупность правил и средств разработки, оформления и систематизации правовых актов. Юридическая техника поглощается понятием «правотворчество», которое в свою очередь охватывается правообразованием.

Исходя из охарактеризованных выше категорий, можно дать следующее определение правовой системы: правовая система есть целостный комплекс правовых явлений и процессов (позитивное право, правообразование, реализация права, правосознание), складывающийся в результате их взаимосвязи и взаимодействия и характеризующий юридическое воздействие на общественную жизнь.

Литература

1. Энциклопедический юридический словарь. М., 1998.
2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 дек.
3. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1983.
4. Матузов Н.И. Правовая система развитого социализма // Сов. государство и право. 1983. №1.
5. Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
8. Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970.
9. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
10. Weidlich W. Stability and Cyclicity in Law System. New York, 1995.
11. Богданова Н.А. Новые подходы к характеристике науки конституционного права на современном этапе // Актуальные проблемы юридической науки. Курск, 1998.
12. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975.
13. Княгинин В.Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992.
14. Явич Л.С. Сущность права. М., 1985.
15. Кравец А.С. Вероятность и системы. Воронеж, 1970.
16. Тиунова Л.Б. О понятии правовой системы // Правоведение. 1985. №1.
17. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1998.
18. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
19. Алексеев С.С. Вступительная статья // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. 1998. №1.
20. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Сов. государство и право. 1979. №7.
22. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.
23. Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993.
24. Лившиц Р.З. О легитимности закона // Правовое государство, личность, законность. М., 1997.

25. Российское государство и правовая система. Современное развитие, проблемы, перспективы. Воронеж, 1999.

26. Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. №5/6.

27. Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. №1.

28. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. №4–5.